

В те дни, когда Гу Цзинцзэ уезжал в командировку, он почти каждый день звонил Цзян Фэну, чтобы проконтролировать его: послушно ли тот сидит дома, ест ли как положено, особенно по утрам.

— Чего тебе? — Цзян Фэн потёр сонные глаза, его голос звучал заспанно и мягко, совсем не так, как он обычно разговаривал с Гу Цзинцзэ.

— Всё ещё спишь? — Гу Цзинцзэ искривил губы в улыбке и не удержался от подначки.

— М-м... — Цзян Фэн уткнулся носом в подушку и отмахнулся беглым ответом.

— Сегодня поел вовремя? — его голос лился, словно вода, мягко и плавно.

Цзян Фэн приподнял голову с подушки, придвинулся к слепящему экрану, чтобы посмотреть время, и, закатив глаза на Гу Цзинцзэ, безмолвно подумал: «Большой брат, сейчас всего полседьмого утра».

Глядя на растрёпанного, сонного и абсолютно безобидного Цзян Фэна, Гу Цзинцзэ невольно усмехнулся.

Не обращая внимания на недовольное бормотание, он тихо прошептал:

— Ну точно глупый пес...

— Приведи волосы в порядок, посмотри, они же торчат в разные стороны. Тебе совсем плевать на свой внешний вид? — в голосе Гу Цзинцзэ послышалась лёгкая насмешка.

— Ой. — Цзян Фэн послушно уставился в экран и погладил свои взъерошенные пряди, напустив на себя наивный и простодушный вид.

— Закончил? Если да, то я пойду спать... — Цзян Фэн не успел договорить, как Гу Цзинцзэ тут же сбросил видеовызов.

Цзян Фэн уставился на уже отключившийся телефон, на секунду растерявшись. Придя в себя, он небрежно швырнул смартфон в сторону и снова погрузился в свои сладкие сны.

— Станный тип... — пробормотал себе под нос Цзян Фэн, перевернулся на другой бок и крепко уснул.

* * *

С другой стороны.

Гу Цзинцзэ растерянно прижал руку к груди, где гулко и часто билось сердце, пытаясь унять этот дикий ритм.

Он глубоко вздохнул, надеясь вернуть душевное спокойствие, но вышло наоборот: чем сильнее он пытался подавить внутреннее волнение, тем труднее было совладать с пульсом, казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Черт, неужели он и правда подхватил бешенство? Как можно было потерять голову из-за какого-то... пса? Наверное, Цзян Фэн приворожил его, иначе с чего бы ему с самого начала относиться к нему как к забаве?

Это вовсе на него не похоже... Значит, ему просто показалось?

Гу Цзинцзэ мысленно усмехнулся, заметив, что с тех пор, как он притащил Цзян Фэна домой, у него даже не оставалось времени на других парней...

В конце концов Гу Цзинцзэ списал всё происходящее на то, что он слишком долго не развлекался на стороне.

В раздражении схватив телефон, он написал Юнь Наню.

z: {Жди меня сегодня вечером в Отеле Нуохао}

Стоило сообщению уйти, как собеседник тут же ответил.

Маленькая Тыковка: {Хорошо, Брат Гу}

{картинка: падающие цветы и радость}

{Что с вами в последнее время? Совсем ко мне не заходите, я так скучал, все глаза выплакал...}

{картинка: грусть}

{Брат Гу больше не хочет меня видеть?}

z: {Я попрошу Мин И передать тебе новое кольцо из последней коллекции}

Маленькая Тыковка: {Спасибо, Брат Гу, люблю тебя, чмоки!}

{картинка: щенок с сердечком}

z: {Мм}

Гу Цзинцзэ смахнул экран телефона, заблокировал его и принялся раздражённо притворяться спящим.

— Брат Гу, нам пора на площадку, — Мин И бесшумной походкой подошла к нему и помахала рукой перед лицом.

— Угу. Отправь новое кольцо тому пареньку по имени...

— Поняла, Юнь Нань ведь, верно? — уловив паузу в голосе Гу Цзинцзэ, Мин И сразу поняла, чего он хочет — её профессиональный долг обязывал мгновенно решать проблемы босса.

Гу Цзинцзэ медленно открыл глаза, удивленно глядя на Мин И, но развивать тему не стал, лишь равнодушно кивнул, поднялся с места и вышел из комнаты.

* * *

— Снято! Брат Гу, что с вами сегодня? Вы не в форме? Нужно отдохнуть? — режиссер засыпал его вопросами, смертельно боясь загнать этого «царька».

Услышав тихое ворчание режиссера, Гу Цзинцзэ ничего не ответил. Он молча стоял, опустив руки, и в холодных глубинах его зрачков не было ни малейшего намёка на рябь.

Мин И аж голова заболела; вскочив со стула, она униженно извинилась перед режиссером и потащила Гу Цзинцзэ обратно в гримёрку.

— Брат Гу... вы... да ладно, вам плохо? Вызвать врача? — Мин И едва ли не сгорала от тревоги, а Гу Цзинцзэ по-прежнему выглядел так, будто никуда не спешит.

— Нет, просто хочу немного передохнуть...

Глядя на его бледное лицо и тёмные тени под глазами, Мин И мгновенно растеряла всю злость. Проникшись жалостью, она мягко произнесла:

— Тогда отдохните, Брат Гу. Я пойду поговорю с режиссером, пусть сдвинут ваши сцены? В последнее время вы и правда слишком перенапрягаетесь.

— Не нужно, я скоро приду в себя. — Гу Цзинцзэ отклонил доброе предложение Мин И: он не хотел подводить съёмочную группу и тем более терять время на пустые разговоры.

Мин И повернулась, взяла плед, набросила его на плечи Гу Цзинцзэ и протянула стакан тёплой воды.

Гу Цзинцзэ взял стакан, выпил воду, немного посидел с закрытыми глазами, после чего поднялся и вернулся на площадку, чтобы доделать оставшиеся кадры.

* * *

— Брат Гу, отвезти вас сейчас в Отель Нуохао? — Мин И следила за реакцией Гу Цзинцзэ через зеркало заднего вида.

В салоне повисло молчание.

— Не нужно, поехали домой... — Гу Цзинцзэ откинулся на спинку сиденья и ответил лишь после короткого раздумья.

— Хорошо. А Юнь Наню мне снова отправить комплект украшений? Вы ведь уже столько раз отменяли встречу... — осторожно осведомилась она.

— Угу.

Мин И отвела взгляд от Гу Цзинцзэ и полностью сосредоточилась на дороге.

Странно. Брат Гу ведет себя донельзя странно. Вечно заказывает номера в отеле для целой толпы народу, но сам в итоге не появляется ни разу, зато разбрасывается драгоценностями направо и налево. Был единственный раз, когда он всё же поехал — и то для того, чтобы сыграть с кем-то в карты. Ладно бы просто карты, так он еще включил парню трансляцию боксерского матча и сидел смотрел вместе с ним...

ТЬфу ты! Да у него случайно не проблемы по мужской части?! Иначе почему он целыми днями только и делает, что крутит романы, но ни разу не зашел дальше шуток? Пропади пропадом такая смазливая мордашка, если толку от неё ноль.

* * *

Когда Гу Цзинцзэ, волоча ноги от усталости, вернулся домой, стрелки часов показывали два часа ночи.

Он тихонько зажжёт свет, переобулся в домашние тапочки и медленно поднялся на третий этаж.

Войдя в спальню, он надолго замер взглядом на бугре из одеяла, напоминавшем огромный кусок теста.

Затем тихо рассмеялся, подошёл и осторожно выкопал Цзян Фэна из постели.

Глядя на покрасневшее от нехватки воздуха лицо Цзян Фэна, он вновь не удержался от смеха:

— Ну точно глупый пес... Совсем не боится задохнуться.

Гу Цзинцзэ наклонился, легонько коснулся губами раскрасневшейся, словно спелый персик, щеки Цзян Фэна, взял халат и скрылся в ванной.

Вернувшись после душа, он бесшумно опустился на край кровати, осторожно прилёг и крепко прижал Цзян Фэна к груди, ласково поглаживая его по ключицам.

Цзян Фэн спал крепким сном. Видимо, стакан молока перед сном подействовал на славу: сон был настолько глубоким, что он даже не шелохнулся, когда Гу Цзинцзэ заключил его в объятия.

— Глупый пес? Почему сегодня не кусаешься? — в тишине спальни прозвучал мягкий, полный недоумения голос Гу Цзинцзэ.

Ресницы Цзян Фэна слегка дрогнули, выражая лёгкое неудовольствие. Тихонько засопев, он раздражённо перевернулся и отвернулся спиной к Гу Цзинцзэ.

— Стоит сказать пару слов, как уже раздражаю? — глядя на спину Цзян Фэна, Гу Цзинцзэ решил, что тот проснулся и намеренно отгораживается от него.

Прошло немало времени...

По комнате разнёсся мерный, тихий шёпот дыхания.

Гу Цзинцзэ на мгновение замер, затем повернул Цзян Фэна к себе лицом и, разглядев его безмятежное выражение, облегчённо пробормотал:

— А я уж думал, я тебе надоел, а ты просто злишься, что мешаю спать...

В этот момент Цзян Фэн почувствовал откуда-то со спины зябкий холодок, заставивший его

тело неприятно ёжиться. Какое-то смутное, необъяснимое беспокойство внезапно обрушилось на него.

Инстинктивно он прижался ближе к телу Гу Цзинцзэ, словно только так мог обрести каплю тепла и покоя.

Слегка опустив голову, он уловил неповторимый аромат, исходивший от Гу Цзинцзэ. Этот знакомый и успокаивающий запах вырвал из его груди довольный вздох, после чего он окончательно погрузился в сладкие объятия снов.

Заметив, как сильно Цзян Фэн зависит от него, Гу Цзинцзэ почувствовал, как в груди поднимается теплая волна.

Протянув руку, он бережно поправил одеяло, заботливо укутав парня поплотнее.

Затем он крепче прижал Цзян Фэна к себе, теснее сплетая их тела.

Опершись подбородком о чуть жестковатые волосы Цзян Фэна и ощущая его живое тепло, Гу Цзинцзэ почувствовал, как на него самого накатывает неодолимая волна усталости.

— Немного поправился, — с нежностью пробормотал он в темноте.

* * *

<http://bllate.org/book/22362/2344616>